

ПРОБЛЕМЫ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ АРХИТЕКТУРНО-ПРОСТРАНСТВЕННОГО ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕНТРА КРУПНОГО ГОРОДА (на примере Новосибирска)

УДК: 711.4
ББК: 85.118

Туманик Геннадий Николаевич

доктор архитектуры, профессор,
Новосибирская государственная архитектурно-художественная академия,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: g.tumanik@yandex.ru

Колпакова Марина Ростиславовна

доктор архитектуры, профессор, Новосибирская государственная архитектурно-художественная академия,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: m.kolpakowa2009@yandex.ru

Аннотация

Бессистемность и хаотичность современной застройки центров крупных городов, в частности, центра Новосибирска, где прослеживаются современные центростремительные тенденции их роста и развития, разрушают композиционно-пространственную организованность и целостность, создают опасность потери исторического своеобразия, разрушения стройности сложившихся градостроительных ансамблей, утраты важных элементов их планировочной структуры. Всё это противоречит традициям отечественного градостроительства, лишает его возможности выхода на путь формирования удобной, гармоничной и безопасной среды жизнедеятельности.

Ключевые слова

градостроительное законодательство, центр крупного города, архитектурно-пространственное формирование

РР«Обеспечение преемственности – это первое условие и важнейшая задача, решение которой во многом зависит от уровня культуры руководителей <...> отсутствие последовательности в формировании города наносит ему вред, разрушает исторически складывавшуюся целостность. Ломается структура, в застройке появляется хаотичность» [1].

Гармоничное развитие города, формирование полноценной городской среды невозможно без реализации определенных регулятивных действий, без соблюдения градостроительной дисциплины, определяемой в первую очередь стратегией планировочного и композиционно-пространственного развития города как единого и целостного организма. Об этом вновь приходится говорить сегодня, когда тенденции саморазвития города перешли за опасную черту, за которой наступает полный хаос, проявляющийся в череде очевидных градостроительных ошибок и упущений. Все это неизбежно разрушает многолетнее преемственное развитие города, закрывая перспективы для планомерного и

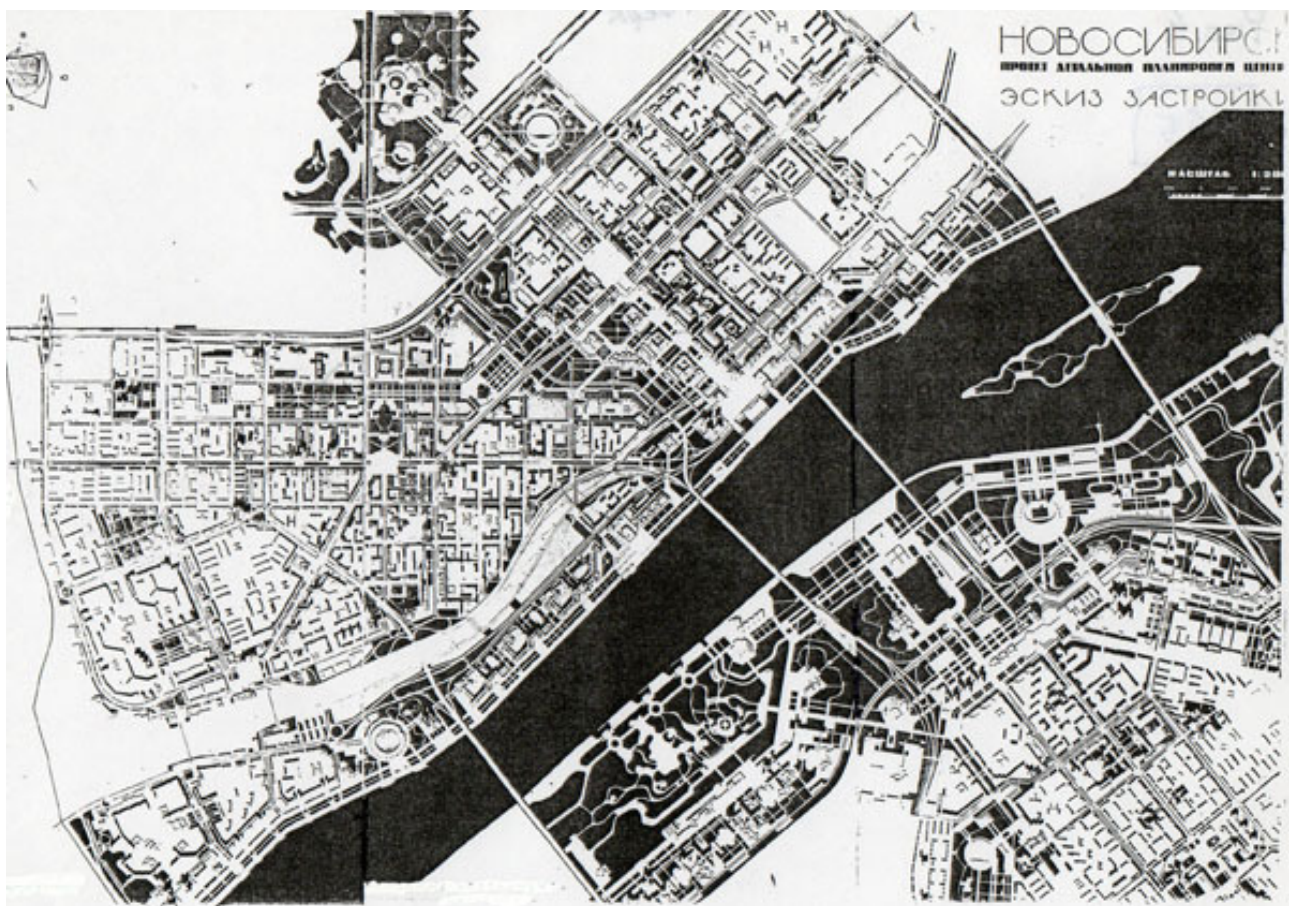

Рис. 1. Проект детальной планировки центра города Новосибирска, эскиз застройки (Новосибгражданпроект, 1973 г., рук. Жеребятьев Б.А.)

последовательного формирования его планировочной структуры, для его целостного композиционно-пространственного построения.

Особую важность это требование приобретает в условиях современного центростремительного развития крупного и крупнейшего города, когда огромные масштабы физического развития поселения, сложная многоступенчатая система планировочной организации обширных территорий требуют соответствующих уровней структурного и композиционно-пространственного построения застройки ответственных городских территорий, формирования композиции городских пространств.

Планировочно-пространственная организация города в целом или его крупных фрагментов, в особенности центра, является наиболее сложной профессиональной задачей. Не случайно поиск планировки и застройки центров крупных городов в былые времена осуществлялся путем проведения закрытых конкурсов в масштабах страны. Известно, что преемственность в градостроительстве является важнейшим условием гармоничного развития города и формирования его отдельных элементов. Вряд ли Новосибирск как градостроительная система получил бы такую крупномасштабную, открытую планировочную структуру, столь созвучную крупным чертам природного ландшафта, если бы градостроительные идеи команды профессора Б.Коршунова, изложенные еще в конце 20-х годов прошлого столетия, не получили поддержки и преемственного развития в последующих работах над генеральным планом города в довоенные и послевоенные годы.

На основе преемственности развития города был выполнен уже в 70-е годы прошлого столетия проект детальной планировки центра Новосибирска 1, в котором впервые в истории города был произведен анализ и выявлены основные решения по формированию центральной части города на площади 2,5 тысячи гектар на двух берегах Оби. Важнейшей профессиональной задачей проекта стало планировочное и пространственное построение центра крупного сибирского города на берегах крупной реки (рис. 1).

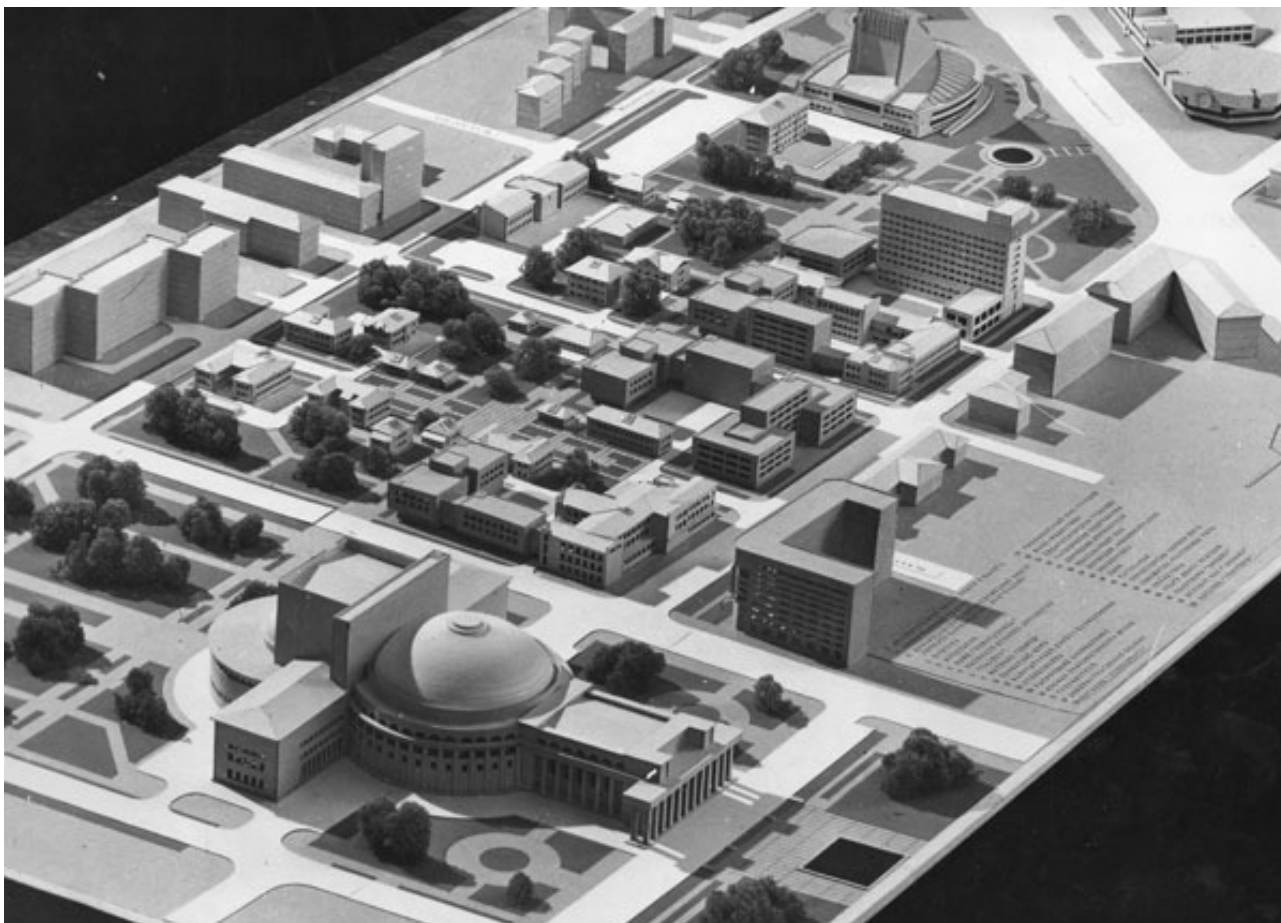

Рис. 2. Исторический сквер на ул. Каменской, проект реконструкции с сохранением памятников историко-культурного наследия (Новосибгражданпроект, 1986 г., рук. Колпакова М.Р.)

Попытки подвергнуть ревизии принципиальные композиционно-пространственные решения по развитию системы общегородского центра как в процессе разработки проекта детальной планировки центра, так и после его утверждения, провоцировались профессиональными амбициями и не могли дать положительного результата, так как узкий, как правило, взгляд на тот или иной фрагмент центра неизбежно уводил авторов этих идей из контекста городской структуры и композиции, разрушая логику преемственного градостроительного развития конкретного города в конкретной природно-ландшафтной и пространственно-временной ситуации. «Центр в большей степени, чем какие-либо другие элементы города, обеспечивает преемственность градостроительной эволюции» [2].

Важным композиционно-пространственным средством в условиях крупного города становятся высотные элементы застройки, выполняющие не только художественную задачу, формируя силуэт городских районов и города в целом, но и несущие определенную информационную нагрузку, фиксируя в пространстве важные композиционно-пространственные узлы, те или иные функциональные комплексы или зоны, традиционно являясь ориентирами в большом и сложном городском пространстве.

Роль высотных ориентиров в русском городе на протяжении веков выполняли, как правило, многочисленные церкви, колокольни, башни монастырей и кремлевских комплексов. Разрушение культовых построек в начале прошлого века резко снизило уровень архитектурно-пространственной организации старых российских городов, снивелировало их силуэтно-панорамные характеристики. Особенно катастрофично выглядел этот процесс в комплексе с последующим строительством массовой многоэтажной индустриальной жилой застройки, в том числе и в центральных зонах крупных городов.

Ярчайшим хрестоматийным примером подобной деградации является трансформация силуэтных характеристик панорамы предвоенной Москвы. Масштабы потерь в данном случае

уже воспринимались как национальная общекультурная трагедия. Не случайно была предпринята попытка восстановить, насколько это было возможно, характерные черты силуэта старой Москвы путем строительства в центральной зоне города целого ряда высотных зданий с выразительными силуэтными решениями, несмотря на сложность послевоенного времени и большую финансовую и материальную затратность этой градостроительной акции. Размещение семи башенных зданий с учетом городской планировочной структуры и природного ландшафта позволило пространственно акцентировать центральную часть города, активизировать доминирующую композиционно-пространственную роль Московского Кремля, в значительной степени вернуть Москве утраченные силуэтные характеристики. Сегодня уже невозможно представить столицу без «сталинских» высоток, построенных более чем полвека назад.

Центральную часть Санкт-Петербурга, к счастью, удалось сохранить. Шпиль Адмиралтейства, шпиль собора Петропавловской крепости, Исаакиевский собор и другие высотные элементы застройки центра города продолжают и сегодня, как и много лет назад, активно работать в панораме города, помогая формированию гармоничной городской среды с ясными ориентирами в условиях плоского, равнинного ландшафта территории.

На начальных этапах развития Новосибирска задача формирования силуэта застройки решалась фрагментарно. Стратегические задачи формирования городских панорам центральной части города ставились и решались значительно позже, уже в 70-х годах прошлого столетия.

Одним из первых силуэтных объемов центральной части старого Новониколаевска была построенная на рубеже XIX-XX веков Александро-Невская церковь, которая в окружении малоэтажной застройки некоторое время сохраняла свое активное силуэтное звучание. Однако последующее строительство комплекса зданий нынешней площади Свердлова, а особенно нового корпуса соседствующего лечебного учреждения (70-е годы XX века), в значительной степени нейтрализовало силуэтную работу объема нынешнего собора, и лишь его пространственное раскрытие на долину реки Оби сохраняет некоторые возможности влиять на формирование приречных пространств как сегодня, так, надеемся, и в будущем.

В 1909-1912 гг. прошлого столетия в условиях практически одноэтажного Новониколаевска было построено по проектам А.Д. Крячкова 13 учебных зданий, которые решали не только социальные, сугубо функциональные задачи, но и активно работали на совершенствование архитектурно-пространственных, силуэтных характеристик рядовой городской застройки. «Школы, со своими живописными силуэтами, ярким цветовым (красно-белым) строем, более крупным, по сравнению с преобладающей городской одноэтажной деревянной застройкой, масштабом, контрастно выделялись в общей панораме города, привлекая к себе внимание. Они придавали некоторое стилевое единство городской архитектуре, еще не имеющей устойчивых традиций» [3].

В дальнейшем на протяжении длительного времени в панораме города активную силуэтную роль играло здание театра оперы и балета. Еще полтора - два десятилетия назад сохранялся контраст гигантской глыбы театра по отношению к прилегающей застройке в районе улиц Серебренниковской и Каменской. Этот контраст было решено сохранить. В проектом предложении по организации исторического сквера на улице Каменской 2 эта идея получила свое последовательное решение и была поддержана как архитектурной общественностью города, так и городской властью (рис. 2). Однако в последующие годы не только уплотнялась застройка кварталов между улицами Каменской и Серебренниковской, где предполагалось отдавать предпочтение сохраняемым памятникам архитектуры в окружении зелени, но и по соседству со зданием театра появился сначала один башенный объем, затем другой, еще более высокий. Так была разрушена преемственность в формировании ансамбля площади Ленина, разрушен навсегда и сам ансамбль с его осевой композицией, в котором главную скрипку играло здание театра (рис. 3).

Разрушение ансамбля площади Ленина происходит параллельно с разрушением структуры и композиции нового ядра городского центра, размещаемого, в соответствии со структурой центра города, на левом берегу речки Каменки в Октябрьском районе города. Эти сверхответственные городские территории вместе с прилегающей долиной речки Каменки сегодня интенсивно и

Рис. 3. Строительство новых объектов на ул. Депутатской в ансамбле площади Ленина в Новосибирске

поспешно осваиваются без наличия разработанной и утвержденной комплексной градостроительной документации, которая бы преемственно развивала основные положения утвержденного в 1973 году проекта детальной планировки центра Новосибирска (рис. 4).

Процесс реконструкции центральной части города Новосибирска сегодня происходит, страшно даже произносить это слово, спонтанно. Процесс протекает без какого-либо учета ранее разработанной и утвержденной градостроительной документации и без наличия новой. Это не просто неправильно, это преступно по отношению к городу, к его жителям. Выполненный в 1973 году Проект детальной планировки центра города Новосибирска давно требует необходимой корректировки. И связано это не только с его возрастом (прошло с тех пор почти четыре десятилетия), но и радикально изменившимися на рубеже тысячелетий социально-экономическими и политическими условиями в нашей стране. Новый Генеральный план (2007 г.) вообще тему общегородского центра не затрагивает. Отсутствие стратегии развития центра Новосибирска в современной ситуации, когда наблюдаются явные центростремительные тенденции в формировании города, чрезвычайно опасно.

Известно, что любые фрагментарные разработки будут логичны и застрахованы от градостроительных просчетов, если они опираются и преемственно развивают общие решения. В данном случае мы имеем типичный, а точнее сказать уже с учетом последствий этого строительства, – чрезвычайный случай прямого нарушения градостроительной дисциплины в условиях лоббирования частных интересов инвесторов в ущерб планомерному развитию города, в ущерб формированию безопасной, физически комфортной и эстетически наполненной городской среды.

Несмотря на все сложности прошедшего времени и пережитые катаклизмы, несмотря на отдельные допущенные на протяжении столетия ошибки, стремление профессионалов-градостроителей, архитекторов, инженеров удержать город Новосибирск в рамках градостроительного приличия имело свой результат. Новосибирск – один из крупнейших городов страны, несмотря на свою относительную молодость, обрел свое лицо. Он известен не только уникальным зданием театра оперы и балета. Новосибирск известен памятниками деревянного народного зодчества, уникальными зданиями сибирского модерна, великолепными образцами архитектуры конструктивизма. Новосибирск также широко известен своим уникальным природным ландшафтом, размашистой планировочной

Рис. 4. Предполагаемое (принятое к реализации) строительство новых объектов на ул. Кирова в пределах нового ядра центра города Новосибирска

структурой, неповторимым Красным проспектом, феноменальными темпами развития... Несмотря на свою молодость, Новосибирск включен в перечень исторических городов России.

Сегодня этого стремления у городского архитектурно-градостроительного ведомства практически не просматривается. Градостроительное невежество пока небезуспешно прикрывается напыщенными и красивыми общими фразами. А каков же результат?

Площадь Маркса уже никогда не будет приводиться в качестве примера ансамблевой застройки. А ведь какие возможности для этого были! Ансамбль площади Ленина потерял свою стройность и практически перестал быть таковым. Долина речки Каменки никогда не станет рекреационной территорией при высоко урбанизированном решении ядра нового центра Новосибирска, как это на протяжении 80 лет трактовали генеральные планы развития города. Уникальная территория нового ядра центра Новосибирска навсегда испорчена случайной как по функции, так и по архитектурно-пространственному решению и абсолютно хаотичной застройкой. Не менее уникальные территории бровки левобережной надпойменной террасы (район улицы Горской) находятся в не менее опасной ситуации, чем территории правобережного ядра центра. Весьма редкие и от того очень ценные территории общественной зелени в центральной части города вытесняются коммерческой застройкой (Первомайский сквер, Нарымский сквер, сквер на площади Кондратюка, сквер Сибиряков-гвардейцев, бульвар на улице Плановой, бульвар на улице Геодезической, парк Березовая роща, правобережная набережная и др.). Формирование миниатюрного скверика на пересечении Вокзальной магистрали и ул. Советской мы сегодня рассматриваем как большое достижение в городской градостроительной политике, забывая о том, что прекрасный скверик на этом месте существовал, но был ликвидирован для нового строительства и, может быть, это строительство в данном месте было бы более целесообразно, нежели восстановление небольшого озелененного пространства.

Развитию градостроительного беспредела в Новосибирске в настоящее время способствует

бесконтрольность градостроительной отрасли со стороны государства. На этой почве, процветает корпоративность интересов бизнеса и власти, безответственность чиновничества, вырастает протекционизм в профессиональной среде вместо развития конкурсной системы поиска градостроительных и архитектурных решений.

В конце 2007 года были завершены работы над новым генеральным планом города Новосибирска. Во всяком случае, так информировали общественность средства массовой информации устами городских чиновников. Несмотря на серьезные замечания профессиональной общественности, этот документ был утвержден городским Советом. Иначе и не могло быть. Ведь еще на стадии разработки Концепции генерального плана при ее обсуждении ясно просматривалась позиция ответственных служб мэрии: несущественно каким будет генплан, важно, чтобы он был и чтобы создавал основу для легитимности всех ранее принятых решений, в том числе и явно ошибочных, и давал возможность двигать дальше доморощенную градостроительную политику.

Да, для города наличие этого документа обязательно. Но разве не должен быть город заинтересованным в высоком качестве градостроительных решений, в комплексном подходе к их разработке, в привлечении к этой важной для города работе ведущих профессиональных коллективов и специалистов? А поскольку этого не было, то и результат работы соответствующий.

Сейчас вся надежда на профессиональную разработку проектов планировки отдельных территорий, которая неизбежно потребует корректировки генплановских решений и, может быть, даст, наконец, возможность для последующей разработки градостроительных регламентов и основу для реального профессионального управления градоформирующими процессами. Вселяют некоторую надежду и кадровые изменения в отраслевом департаменте. Однако настоящие успехи в городском градостроительстве возможны только тогда, когда чиновники перестанут восторженно декларировать о своих успехах, а осознают всю степень содеянного и постараются внести серьезные коррективы в свою градоформирующую деятельность.

«Профессиональное решение градостроительных проблем развития городов и поселений, по существу, призвано обеспечивать территориальную целостность государства, его экологическую безопасность, социальную и экономическую стабильность, демографическое воспроизводство населения. Ключевым началом в достижении целей развития страны должна была бы стать опора политической власти на профессиональные знания градостроительной науки и практики. К сожалению, этого не происходило, а «перестройка» вообще обрушила государственную основу градостроительной деятельности.

Сегодня об этом можно судить по острейшему кризису, переживаемому отечественным градостроительством, которое никак не защищено государством от спекулятивной погони за прибылью в торговле самым дорогим достоянием города или региона – их землями. Нарушаются все и всякие нормы и правила. На первый план выходит умение торговать. Такое положение не может не привести к тому, что исправлять повсеместно допускаемые ошибки обойдется дороже любых получаемых быстрых доходов» [1]. Эта цитата взята из книги академика Л.В. Вавакина «Профессионализм в деятельности главного архитектора», изданной в 2009 году по итогам деятельности ее автора на постах главного архитектора Московской области, заместителя председателя Госгражданстроя СССР, а затем и главного архитектора города Москвы. Вряд ли кто усомнится в его профессиональной компетентности и в объективности его государственного подхода к градостроительству.

¹Проект детальной планировки центра Новосибирска. Новосибиргражданпроект, 1973 г. Архитекторы: Жеребятьев Б.А. (рук), Воловик А.А., Туманик Г.Н., Галямов В.М., Нестеренок Е.С., Федотова А.Ф., при участии Букреева Ю.А., Высоцкого В.С., Вавакина Л.В., Теребинского Г.А. (Гипрогор). Консультант Кузнецов А.И.

²Проектное предложение по формированию исторического сквера на ул. Каменской в г. Новосибирске. Мастерская генплана института Новосибиргражданпроект, 1986 г. Архитекторы: Колпакова М.Р. (рук), Корчемкина О.Г., Галямов В.М.

Библиография

1. Вавакин, Л.В. Профессионализм в деятельности главного архитектора / Л.В. Вавакин. – М.: Московские учебники, 2009. – 219 с. : ил.
2. Гутнов, А.Э. Эволюция градостроительства / А.Э. Гутнов. – М.: Стройиздат, 1984.
3. Баландин, С.Н. Новосибирск. История градостроительства 1893-1945 гг. / С.Н. Баландин. – Новосибирск: Западно-Сибирское кн. изд., 1978.

Статья поступила в редакцию 20.11.2012

THEORY OF ARCHITECTURE

CONTINUITY IN THE ARCHITECTURAL AND SPATIAL PLANNING OF A LARGE CITY'S CENTRE (with reference to Novosibirsk)

Tumanik Gennady N.

DSc. (Architecture), Professor,
Novosibirsk State Academy of Architecture and Arts,
Novosibirsk, Russia, e-mail: g.tumanik@yandex.ru

Kolpakova Marina R.

DSc. (Architecture), Professor,
Novosibirsk State Academy of Architecture and Arts,
Novosibirsk, Russia, e-mail: g.tumanik@yandex.ru

Abstract

The article sets out the principles of multidimensional analysis as applied to issues in the typology of architectural compositions. The concept of composition implies integrity and internal organisation, which manifest themselves at several hierarchically related levels. Accordingly, there are requirements to be defined concerning the methodology of its studying in various historical and cultural contexts. Any work of architecture should be considered by identifying and then combining the material, functional and historical approaches. The author considers the categories of form generation and interactions between them with reference to the historical development of architecture. Thus, in antiquity the compositional integrity was determined by local traditions of materials processing, planning and structural solutions, and specifics in the use of the order system rather than by general stylistic categories. Distinctions between forms in medieval architecture were due to cult and customer requirements. During the classical epoch, compositions were dictated by the standards of this or that area of art, style or school. A school of art is a form that fully embodies the historical and territorial cultural generalities, but it mainly reflects the local specificity of artistic processes. Schools are conservative, whilst styles are perspective. Generally, the concept of "school" expresses the topographical criterion more than the chronological one. Nevertheless, the integrity of the chronotope is maintained. The article sets basic criteria of historical self-determination of art schools. The author proposes a model of architectural composition typology which includes the categories of theme, motive, genre and genre form of artworks. Any interpretation of architectural composition should follow the following scheme: type of architectural space, planning structure, form generation method, structural system, harmonisation techniques, analysis of separate elements and decorative techniques, technology, and materials.

Key words

architectural composition, systems approach, style, modelling, typology, form generation, art school